

Х.А.Аубакирова

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Астана
(E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru)*

Из истории сибирского казачества и национально-освободительного движения султанов Саржана, Кенесары Касымовых в трудах Георгия Катанаева

Статья посвящена личности исследователя истории сибирского казачества Георгия Катанаева. Отмечено, что Г.Катанаев был казачьим офицером и считался официальным историком сибирского казачества, которому принадлежит большое количество трудов по изучению их прошлого. Автором изучены материалы Государственного архива Омской области Российской Федерации. На их основе рассмотрены аспекты взаимоотношений сибирских казаков и казахов в первой половине XIX в. в период национально-освободительного движения казахского народа под предводительством потомков хана Абылая султанов Саржана и Кенесары Касымовых в 1824–1836 гг. Приведен перечень отдельных документов по теме исследования.

Ключевые слова: Георгий Катанаев, сибирские казаки, казачество, Саржан Касымов, Кенесары Касымов, архивные источники, национально-освободительное движение, восстание казахского народа, повстанцы.

Вопросы истории сибирского казачества, его взаимоотношений с казахами в первой половине XIX в. исследованы в трудах Георгия Ефремовича Катанаева (1848–1922 гг.). Его личность уникальна: был казачьим офицером, по окончании Омского кадетского корпуса и Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии в течение 42 лет служил в Сибирском казачьем войске, позже стал генералом. С другой стороны, Катанаев является, пожалуй, единственным официальным историком сибирского казачества.

Г.Катанаев родился 28 апреля 1848 г. в Казахстане на территории современного города Атбасара Акмолинской области в семье казачьего офицера. В 1866 г. был произведен в хорунжие, в 1870 г. назначен в 1-й Сибирский казачий полк на должность адъютанта.

В эти годы Катанаев знакомится с Григорием Потаниным — географом, этнографом, публицистом, фольклористом, общение с которым оставило неизгладимый след в судьбе будущего ученого. После общения с Потаниным, его восхищения самобытностью казахского народа, кочевой культурой, красотой бескрайних степей молодой офицер принял решение заняться изучением истории.

Военную службу Катанаев успешно совмещал с научной деятельностью. Член-учредитель, председатель распорядительного комитета, в дальнейшем председатель Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСО-ИРГО), он проделал огромную работу по изучению истории Сибирского казачьего войска, истории Горькой линии, а также народов, населяющих земли, к ней прилежащие [1].

Занимая ряд крупных административных постов, Г.Катанаев одновременно сотрудничал в «Волжско-Камской газете» и «Сибири». С 1907 г., будучи в отставке, в полной мере занялся научной работой: сотрудничал в Западно-Сибирском отделе Географического общества, опубликовал в его изданиях 17 исследований, среди которых: «Сибирь, Средняя Азия и Северо-Западный Китай в XVI, XVII, XVIII столетиях по разведкам и доезжим записям сибирских служилых людей», «Киргизские степи и Кокандское ханство в начале XIX столетия по описанию Потанина», «Прииртышские казаки и киргизины в их домашней обстановке».

Большой научно-исследовательский интерес представляют и иные труды Г.Е.Катанаева [2]. В них так или иначе нашли отражение вопросы, связанные с аспектом взаимоотношений казахского населения и сибирских казаков в первой половине XIX в. В вопросах изучения истории сибирских казаков и их взаимоотношений с казахским населением значимым представляется исследование «Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске» [3]. Автор указывает, что российское правительство порой насильно заставляло казаков заселяться на казахских землях: «Почти одновременно с введением Положения 1846 г., в целях усиления Сибирского войска, после известных кенесаринских волнений в степи, усмирение которых, можно сказать, всецело легло на казаков, повелено было часть казаков, проживающих на линии, выселить по жребью принудительно внутрь самой степи и в добавок к ним поселить туда же с зачислением в казаки до 5 тыс. крестьян малороссийских губерний, по-

желавших поселиться в Сибирь. За это казаки получали за все время стояния на службе от казны жалованье 6 рублей 16 копеек ассигнациями в год, провианта 3 четверти и фуража на 7 месяцев» [3; 10].

Таким образом, царизм посредством принудительных мер превратил казаков в карательную силу против волнений местного населения, пытаясь стимулировать их материальными выгодами.

Особого внимания заслуживает работа «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 гг.», изданная в первой четверти XIX в. также в г. Омске [4]. В этом исследовании Г. Катанаев проследил историю формирования Сибирского казачьего войска, особенности их социально-экономического и политического развития. Автор четко указывает на тот факт, что в XIX столетии сибирские казаки выступили в «качестве первых русских колонизаторов внутри степи после того, как киргизская степь была через них уже объявлена нераздельною частью России» [4; 34].

Затронуты также проблемы водворения казаков в казахские степи. Г. Катанаев рассматривает причины, по которым сибирских казаков российское правительство командировало в кочевья. Определение сибирских казаков в казахские степи на постоянное местожительство и службу объяснялось двумя основными факторами: во первых, трудностью их содержания для казны; во-вторых, начавшиеся сразу после введения «Устава о сибирских киргизах» в 1822 г. народные волнения приняли впоследствии форму вооруженного сопротивления и вызвали необходимость учреждения там военной карательной силы. Как отмечает Г.Е. Катанаев, «не без сопротивления и борьбы подчинились киргизы русскому управлению», и именно сибирское казачество выполнило «трудную роль усмирения взбунтовавшихся», а именно: Сартая Чингисова, Губайдуллы Валиханова, Саржана и Кенесары Касымовых [4; 36].

Таким образом, Г. Катанаев акцентирует роль сибирских казаков в качестве карательной силы в казахской степи, которая подавляла протесты местного населения. Автор приводит множество сведений об «усмирении» сибирскими казаками повстанцев под предводительством старшего внука Абылай хана — Саржана Касымова, который в 1824–1836 гг. поднял восстание против царизма.

В трудах Г. Катанаева, к сожалению, присутствует пренебрежительное отношение к личностям Саржана и Кенесары Касымовых, характерное для официальных властей в целом. Повстанцев он называет не иначе как «шайка единомышленников Сарджана Касымова и Сартая Чингисова». По мнению автора, это группа людей, которые чинят хулиганские действия, а именно: «грабят наши (русские. — А.Х.) караваны, нападают на аулы киргизов (казахов. — А.Х.), принявших новый порядок управления, угоняют у них скот, громят и разоряют непослушных и всеми силами стараются разжечь в орде недовольство на русские власти. Беспорядки эти не замедлили превратиться в открытый мятеж, для усмирения которого пришлось действовать оружием» [4; 35].

Таким образом, автор представляет повстанцев как противников новых порядков, не анализируя в полной мере причин подобных их действий.

Г. Катанаевым достаточно обстоятельно описываются мероприятия царских властей, организованные для борьбы с восставшими. Он также сообщает о разных военных операциях, предпринятых для поимки руководителей национально-освободительного движения казахского народа в 1824–1847 гг. под предводительством султанов Саржана и Кенесары Касымовых. Георгием Ефремовичем приводятся данные о действиях в 1825 г. против повстанцев Саржана Касымова сотника Карбышева с конным отрядом в 200 человек в районе озера Кургальджин. Данная операция была проведена с особой жестокостью. Были разгромлены соратники Кенесары, 700 казахских аулов приведены на верноподданство Российской Империи, захвачены 1000 кибиток и масса скота.

Однако меры карателей не только не приостановили волнения в казахской степи, напротив, разожгли их с новой силой. В 1826 г. против России выступил султан Сартай Чингисов, также недовольный нововведениями в казахской степи и напавший на Каркаралинское укрепление. Его бунт также был усмирен сотней Карбышева, которая, по словам Г. Катанаева, «заставила нападающих самих рассеяться и обратиться в бегство, оставив на месте множество убитых и скот».

Автор сообщает и о расширении районов восстания, а также о действиях таких руководителей отрядов сибирских казаков, как Чириков, Кудрявцев, Лукин. Однако в большей степени он восхищается Карбышевым, оценивая его движения как «быстрые и искусные», а действия казаков как «длинный ряд подвигов» и «памятных дел доселе» [4; 36].

Во взаимоотношениях сибирских казаков и кочевников особенно напряженными, а в большей степени трагическими, являются события осени 1827 г., когда для «поимки мятежников» в Байбуринскую волость Каркаралинского округа был организован значительный карательный отряд из 500 казаков при двух орудиях конной артиллерии. Отряд выступил 15 сентября 1827 г. из Семиярской ста-

ницы. Через 10 дней он был в Каркаралах, а спустя еще 5 дней, т.е. 30 сентября, он впервые встретился с аулами уходивших казахов. Захватив значительное количество скота (до 15300 голов), каратели силой обратили «разных волостей киргиз на прежние кочевья» [5].

В исследовании Г.Е.Катанаева содержится подробное описание кровавой расправы над повстанцами. Он пишет: «Мятежники бросились в голодную степь Бетпак-дала, казаки за ними: огнем и мечом прошли казаки эту степь вплоть до реки Чу, устилая ее трупами людей и животных. Панический страх напал на киргиз, считавших до сего времени Голодную пустыню непроходимой для военных отрядов. 65 дней находился отряд в походе и возвратился в Каркаралы в конце ноября» [4; 37].

Несмотря на то, что Г.Е.Катанаев постоянно оправдывал и восхвалял действия сибирских казаков, он не смог не остановиться на морально-психологическом состоянии гонимых людей: «...проученные такою расправою киргизы притихли на несколько лет. Однако же пламя недовольства не было потушено вполне и, тлея, скрытно, время от времени проявляло себя разбойническими нападениями то на караваны, то на пикеты» [4; 37]. Действительно, жестокая расправа над байбурынцами настолько потрясла казахские волости, что они на время прекратили организованное сопротивление.

К сожалению, Г.Е.Катанаев не всегда давал беспристрастную оценку действиям сибирских казаков. Можно согласиться с утверждением историка В.И.Петрова, отмечающего, что Г.Е.Катанаев «в силу классовой ограниченности не поднялся до объективного освещения истории сибирского казачества» [6; 202]. Действительно, Г.Е.Катанаев постоянно обосновывал и оправдывал колониальную политику российского самодержавия, защищал интересы сибирских казаков, к которым принадлежал сам. Например, нельзя согласиться со взглядами автора на проблему землевладения казаков. Катанаев считал, что земли, принадлежавшие ранее казахам и переданные впоследствии сибирским казакам, являются собственностью последних: казаки имеют на них исторические права [3, 150].

Подобные заявления автора наглядно демонстрируют мировоззренческие взгляды сибирских казаков, в конечном итоге, служивших основой для усиления конфронтации между сибирским казачеством и казахами и еще больше способствовавших обострению казахско-казачьих отношений. Тем не менее и по сей день исследования Г.Е.Катанаева не утратили своей значимости, потому что в них содержатся ценные сведения об истории формирования сибирских казаков, их организации военной службы и хозяйственной деятельности.

Труды Катанаева были построены на материалах многочисленных документов, которые сегодня сохранились в архиве города Омска Российской Федерации. В фондах Государственного архива Омской области РФ (далее ГАОО РФ) имеется Личный фонд Георгия Катанаева — фонд 366 [7]. Он охватывает достаточно большие хронологические рамки (с 1657 по 1921 гг.) и состоит из 493 дел. Личный фонд Г.Е.Катанаева представляет собой уникальный комплекс документов, который является результатом научного поиска и творческих трудов сибирского историка. Это различные официальные документы, письменные материалы, записки, дневники, статьи, в которых отражены разные аспекты истории сибирского казачества, история формирования Сибирского линейного казачьего войска, особенности хозяйствования, материальной культуры, быта сибирских казаков, тяготы их военной службы.

В фонде Г.Е.Катанаева содержатся документальные материалы о ходе действий и мерах, принятых властями для подавления восстания султанов, потомков Абылай хана — Саржана и Кенесары Касымовых. Ниже нами приводится перечень документов, выявленных в ГАОО РФ, касающихся национально-освободительного движения казахского народа в первой половине XIX столетия.

По восстанию Саржана в 1824–1836 гг.:

Дело 158 (153) — «Список с донесения генерал-губернатора Западной Сибири Вельяминова в Сибирский комитет о двусмысленных действиях султана Саржана Касимова, обещавшего принять русское подданство. 1 августа 1831 г.»;

Дело 168 (163) — «Приказ по Отдельному Сибирскому корпусу о награждении сотника Карбышева чином есаула за возвращение киргизов на прежние места. 1834 г.»;

Дело 169 (164) — «Журнал Омского областного совета о переселении казаков с линии во внутренние округа. 1837 г.».

Значительный пласт документальных материалов собран о мерах, принятых властями для подавления национально-освободительного движения казахского народа в 1837–1847 гг. под предводительством Кенесары Касимова, и ходе выполнения — это:

Дело 175 (170) — «Материалы о действиях сибирских войск против восставшего Кенесары Касымова, о строительстве в киргизской степи 3-х укреплений: Оренбургского, Уральского и на р. Темуре»;

Дело 177 (172) — «Предписание Командиру Отдельного Сибирского корпуса от Военного Министра Чернышева по поводу совместных действий отрядов войск Оренбургского и Сибирского корпусов против султана Касымова 27.12.1839 г.»;

Дело 178 (173) — «Рапорт Командира Отдельного Сибирского корпуса кн. Горчакова Военному Министру Чернышеву о положении дел в Киргизской степи и о высылке отряда к урочищу Джергаин-агач против Кенесары. 22 ноября 1838 г.»;

Дело 179 (174) — «Рапорт Горского начальнику Штаба Сибирского Отдельного корпуса фон дер Ховену о выступлении его отряда из поселения Ново-Никольского и о дальнейшем следовании к урочищу Джергаин-агач. 1839 г.»;

Дело 180 (175) — «Донесение В.Перовского князю Горчакову о действиях отряда Лебедева»;

Дело 181 (176) — «Предписание Корпусного командира полковнику Горскому о сформировании под его начальством отряда для действий в степи против Кенесары Касымова»;

Дело 183 (180) — «Предписание обер-квартирмейстеру от командира Горчакова о действиях Джергаинского отряда по охране Акмолинского округа от вторжения Кенесары Касымова. 2.06.1839 г.»;

Дело 184 (179) — «Рапорт Горского Командиру Отдельного Сибирского корпуса Горчакову по поводу действий Джергаинского отряда против Кенесары Касымова. 1839 г.»;

Дело 188 (183) — «Рапорт Горского о походах против Кенесары Касымова. 31.05.1839 г.»;

Дело 190 (185) — «Рапорт Горского о преследовании его отрядом Кенесары Касымова. 1839 г.»;

Дело 195 (190) — «Рапорт Горского Военному Министру о выступлении отряда сотника Волкова против восстания. 1839 г.»;

Дело 198 (193) — «Рапорт Горского о произведенном его отрядом поиске по направлению к горам Улу-тау и по верховьям рек Кара Кенгирию и Сары Кенгирию для преследования восставших киргизов. 26.08.1839 г.»;

Дело 199 (194) — «Записка полковника Горского о действиях казачьих отрядов в степи с целью подавления движения Кенесары Касымова. 1839 г.»;

Дело 200 (195) — «Рапорт Командира Отдельного Сибирского корпуса Горчакова Военному Министру о действиях отрядов, посланных для преследования Кенесары Касымова. 1839 г.»;

Дело 202 (197) — «Рапорт Горчакова о нападении Кенесары Касымова на отряды сотника Волкова при озере Катуркуль. 1839 г.»;

Дело 203 (198) — «Рапорт Волкова о нападении на него Кенесары Касымова. 1839 г.»;

Дело 208 (202) — «Отчет о действиях сибирских казачьих отрядов в 1840 г. против султана Кенесары и его сообщников. 10.12.1840 г.»;

Дело 210 (204) — «Рапорт адъютанта Толстого Командиру Отдельного Сибирского корпуса генерал-губернатору Горчакову о движении его отряда к г. Улы Тау и неудачных действиях против Алчиновского рода откочевавших киргизов. 16.10.1840 г.»;

Дело 211 (205) — «Рапорт заседателя Каркаралинского приказа Шушерина и сотника Реброва командиру Отдельного Сибирского корпуса Горчакову о походе отряда Гайюса и Толстого, посланных из Атбасарского и Джергаинского укреплений к р.Торгаев и Улутавским горам против восставших киргизов. 21.09.1840 г.»;

Дело 214 (208) — «Рапорт сотника Волкова о преследовании его султанов Кенесары Касымова и Касыма Аблаева, уходивших к Каракумским пескам. 7 июля, 1840 г.»;

Дело 222 (216) — «Письмо Горчакова Военному Министру Чернышеву о действиях против Кенесары Касымова. 1841 г.»;

Дело 224 — «Предписание Военного Министра Чернышева генерал-губернатору Горчакову о способах действий в киргизских волостях с целью успокоения»;

Дело 225 (219) — «Рапорт Корпусного командира Горчакова Военному Министру Чернышеву о прощении Кенесары, об освобождении его родственников, прекращении действий сибирских отрядов по преследованию киргизов и высылке наблюдательного отряда к Улытау. 29.05.1841 г. 29.05.1841 г.»;

Дело 231 (225) — «Рапорт Начальника Оренбургского округа Дуниковского Начальнику Штаба Отдельного Сибирского корпуса Жемчужникову о нападении на его отряд Кенесары Касымова. 26.06.1844 г.»;

Дело 232 (226) — «Письмо генерал-майора А.Жемчужникова генерал-губернатору Горчакову о положении сибирских отрядов на реке Тургае. 1844 г.»;

Дело 236 (229) — «Письмо Жемчужникова генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову о совместных действиях сибирского и оренбургского отрядов против Кенесары Касымова»;

Дело 237 (230) — «Материалы о положении в Киргизской степи и на южных пограничных линиях. 1845–1847 гг.».

Представленный перечень документальных источников наглядно свидетельствует о том, что в период национально-освободительного движения султанов Саржана и Кенесары Касымовых мирный характер взаимоотношений сибирских казаков с местным казахским населением уступил место военным столкновениям. Именно сибирское казачество выступило основной карательной силой в борьбе с восстаниями казахского народа первой половины XIX столетия под предводительством султанов Касымовых.

По материалам Личного фонда Георгия Ефремовича можно воссоздать ход событий национально-освободительного движения в 1824–1847 гг., узнать об организованных русскими властями мероприятиях для поимки казахских султанов, ходе действий и направлениях движений отрядов сибирских казаков под руководством тех или иных предводителей, их результатах, числе захваченных в плен, угнанного скота и т.п. Эти документы содержат большой фактологический материал и в большинстве случаев относятся, как видно из приведенного выше перечня, к официальному делопроизводству.

Таким образом, в трудах Георгия Катанаева доминировали восхваление завоевательной политики царского правительства и идеализация сибирского казачества, названного им «лучшей частью России». Вместе с тем Катанаев по праву считается основным автором работ по истории сибирского казачества.

Список литературы

- 1 Катанаев Г.Е. Сын земли Атбасарской // Северный Казахстан. — 2005. — 12 окт. — С. 6.
- 2 Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. — Омск, 1899. — 115 с.; Катанаев Г.Е. Офицерство и рядовое казачество наше. — Омск, 1918. — 152 с.
- 3 Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. — Омск: Типография Окружного штаба, 1904. — 201 с.
- 4 Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 гг. — Омск: Типография Сибирского военного округа, 1908. — 67 с.
- 5 Центральный Государственный архив Республики Казахстан. — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 229. — Л. 8.
- 6 Петров В.И. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества (XVIII – первая половина XIX вв.) // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. — Новосибирск: Наука, 1965. — 366 с.
- 7 Государственный архив Омской области Российской Федерации. — Ф. 366. — Личный фонд Г.Е.Катанаева. 493 д. 1657–1921 гг.

Х.А.Әубәкірова

Георгий Катанаевтің еңбектеріндегі сібір казачествосы және Саржан, Кенесары Касымұлдары бастаған ұлт-азаттық қозғалыс тарихынан түсінік

Мақала сібір казачествосының тарихын ресми зерттеушісі Георгий Катанаевтің тұлғасына арналған. Автор Г.Катанаевтің шығармашылығына және ғылыми зерттеулеріне шолу жасады. XIX ғ. бірінші ширегіндегі Абылай ханның ұрпақтары Саржан және Кенесары сұлтандар бастаған Ресей империясының отаршылдық саясатына қарсы бағытталған ұлт-азаттық қозғалыс мәселелеріне Ресей Федерациясы Омбы облысының Мемлекеттік мұрағат құжаттарын талдау негізінде 1824–1836 жж. сібір казактары мен қазақтардың қарым-қатынастарының беймәлім тұстарын қарастырған. Тақырыпқа қатысты Омбы облысының мұрағатында табылған Г.Катанаевтің жеке қорында сақталған кейбір деректердің тізбесі берілген.

К.А.Аубакирова

From the history of Siberian Cossacks and the national liberation movement of sultans Sarzhan and Kenessary Kassymovs in the work of Georgy Katanayev

The given article deals with the personality of Georgy Katanayev, the researcher of matters concerning the history of Siberian Cossacks. G.Katanayev was the Cossack's officer and he was considered to be an official historian of Siberian Cossacks who wrote a large number of scientific works devoted to the studying of the Cossack's past life. The materials of the State archive of Omsk region of the Russian Federation were studied by the author of the given article. The aspects of relationship of Siberian Cossacks and Kazakhs in the first half of the XIX century during the national liberation movement of Kazakh people under the leadership of descendants of Khan Abylay- sultans Sarzhan and Kenessary in 1824–1836 are considered on their basis. The author provides the list of separate documents concerning the research subject.

References

- 1 Katanayev G.E. *Son of Atbasar land // Severnyi Kazakhstan*, 2005, 12 okt., p. 6.
- 2 Katanayev G.E. *West Siberian Cossacks serviceman and its role in the survey and occupation by Russian from Siberia and Central Asia–Omsk*, 1899, 115 p.; Katanayev G.E. *Officers and ordinary Cossacks our*, Omsk, 1918, 152 p.
- 3 Katanayev G.E. *Kirghiz question in the Siberian Cossack Army*, Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba, 1904, 201 p.
- 4 Katanayev G.E. *Short historical survey on the Siberian Cossack Army service from 1582 to 1908*, Omsk: Tipografiya Sibirskogo voennogo okruga, 1908, 67 p.
- 5 *Central State Archives of the Republic of Kazakhstan*, fond 345, opis 1, delo 229, list 8.
- 6 Petrov V.I. *To the question on the social origin of Siberian Cossack (XVIII – the first half of XIX centuries) // Ekonomika, upravlenie i kultura Sibiri XVI–XIX vv.*, Novosibirsk: Nauka, 1965, 366 p.
- 7 *State Archives of Omsk region of Russian Federation*. Fond 366. Lichniy fond G.E. Katanayeva. 493 dd. 1657–1921 gg.

ӘОЖ 327.82 (55)

Б.М.Балаубаева¹, А.Қабдулинова²¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы;²Назарбаев Университеті, Астана (E-mail: a_kabdulinov@mail.ru)

Иранның ядролық бағдарламасы айналасындағы саяси-дипломатиялық күрестер

Мақалада қазіргі заманғы өзекті мәселелердің бірі — Иран ядролық бағдарламасы айналасындағы саяси-дипломатиялық күрес жаң-жақты қарастырылды. Иран өзінің ядролық бағдарламасы тек бейбіт мақсатқа негізделгенін сендіруде. Алайда батыстық елдер Тегеран жаппай қыру қаруын әзірлеуге ниеттеніп жүр деген күдікті алға тартуда. Авторлар Иранның халықаралық қауымдастық өкілдерімен ядролық бағдарламасына қатысты қарым-қатынастарының даму эволюциясына шолу жасап, Ислам Республикасының АҚШ-пен қарама-қайшы қатынастарына толығырақ тоқталды. Иран ядролық мәселесі айналасындағы қазіргі жағдайды сараптай отырып, Иран ядролық бағдарламасына қатысты «алтылық» мемлекеттер арасында келіссөздер барысында қабылданған тарихи маңызы бар Уақытша келісім жан-жақты зерттелді.

Кілт сөздер: Иран Ислам Республикасы, АҚШ, ЕО, «алтылық» өкілдері, Иран ядролық бағдарламасы, саяси-дипломатиялық күрес, ядролық қаруды таратпау туралы келісім, МАГАТЭ, Кепілдіктер жөніндегі келісім, БҰҰ ҚК, уранды байыту, Иранға қарсы санкциялар, Женевалық жоспар.

Азияның оңтүстік-батысында орналасқан, әлемдегі ең көне мемлекеттердің бірі болып саналатын Иранда 1979 жылғы төңкерістің нәтижесінде монархиялық жүйенің орнына Иран Ислам Республикасы құрылған. Сол кезден бері Иран Ислам Республикасы халықаралық саясаттың «өзекті мәселелерінің» біріне айналды. Бұлай болудың басты себебі — Иранның ұстанған сыртқы саясаты және ядролық қару игеруге құлшыныс жасаушы ретінде халықаралық қауымдастық тарапынан